

Санкт-Петербургский государственный университет

ЕДИГАРЕВА Ольга Юрьевна
Выпускная квалификационная работа
Определение и оспаривание стоимости прав
требования в делах о несостоятельности
(банкротстве)

40.04.01 «Юриспруденция»
ВМ.5849.2020 «Банкротное право»

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного
и финансового права СПбГУ
Мифтахутдинов Рустем Тимурович
Рецензент:
адвокат, советник ООО «Савельев,
Батанов и Партнеры»
Михальчук Юлия Сергеевна

Санкт-Петербург
2022

Содержание

Введение.....	3
Глава 1.Права требования: понятие, виды, оборотоспособность	8
§ 1. Понятие и виды прав требования	8
§ 2. Оборотоспособность прав требования.....	12
Глава 2. Определение стоимости прав требования в процедуре несостоятельности (банкротства)	19
§ 1. Стоимость прав требования и факторы, на нее влияющие	19
§ 2. Методики определения стоимости прав требования	24
Глава 3. Судебный порядок разрешения разногласий о стоимости прав требования.....	33
§ 1. Обособленные споры в процедуре несостоятельности (банкротстве) ..	33
§ 2. Практика применения Информационного письма ВАС № 92	39
Заключение	49
Перечень сокращений и условных обозначений:	52
Список использованной литературы.....	53

Введение

В условиях рыночной экономики институт несостоятельности (банкротства) является неотъемлемой частью современного российского права. С помощью норм этого института решаются задачи оздоровления субъектов экономической деятельности, а также устранения с рынка тех из них, которые не способны ее осуществлять в рыночных условиях.

Основанием для обращения в суд с заявлением о признании должника банкротом является наличие у последнего непогашенных обязательств перед кредитором. Таким образом, право требования к должнику является важной составляющей дела о несостоятельности. Право требования как актив может быть выявлено в составе имущества несостоятельного должника. В таком случае оно подлежит оценке и реализации в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Представленная работа посвящена изучению проблемы определения стоимости прав требования, которая была подробно рассмотрена на примере оценки прав требования дебиторской задолженности. А также порядку оспаривания начальной (стартовой) цены продажи имущества (включая права требования) в делах о несостоятельности (банкротстве).

Актуальность работы обусловлена большим количеством споров, возникающих относительно стоимости прав требования в делах о несостоятельности должника.

В состав имущества должника включаются все его активы: недвижимость; производственное оборудование; транспортные средства; денежные средства; нематериальные активы; права требования; имущество, возвращенное в конкурсную массу по оспоренным сделкам и др.

В последние годы права требования все чаще занимают существенное место в составе имущества должника. Как правило, при банкротстве, в процессе формирования реестра требований кредиторов, неденежные права требования для их корректного учета трансформируют в денежные, а номинальная стоимость

дебиторской задолженности перед реализацией переоценивается с учетом вероятности ее погашения. На этом этапе появляется необходимость в определении стоимости прав требования, входящих в состав имущества должника.

Определение стоимости имущества несостоятельного должника в соответствии со ст. 130 Закона о банкротстве может быть осуществлено арбитражным управляющим самостоятельно или с помощью привлечения специалиста – оценщика. В 2005 году в целях обеспечения единообразия рассмотрения дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком, было опубликовано Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.05.2005 № 92 «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком». Важность этого документа сложно переоценить. Арбитражные суды регулярно ссылаются на него, разъясняя сторонам дела порядок оспаривания оценки стоимости имущества. Тем не менее, анализ судебной практики наглядно демонстрирует, что до настоящего времени участники процедуры банкротства неверно формулируют свои требования, обращаясь в суд при наличии разногласий о ходе процедуры реализации имущества.

Бесспорным является и тот факт, что эффективное толкование и применение законодательства о несостоятельности (банкротстве) взаимосвязано с большим количеством других общих и специальных законов, которые регламентируют отношения между субъектами экономической деятельности (должниками и кредиторами), специалистами-оценщиками, арбитражными управляющими и государственной властью. Эти законы должны не только провозглашать права и обязанности сторон, но и предусматривать четкие и эффективные механизмы их реализации, которых в настоящее время явно недостаточно. Наглядным примером вышесказанного является наличие противоречий ст. 20.3 Закона о банкротстве, которая декларирует права арбитражных управляющих запрашивать необходимые сведения о должнике, содержанию других правовых норм. Имеющиеся разночтения существенным образом затрудняют сбор информации в деле о банкротстве и последующую процедуру формирования конкурсной массы. Оценка

имущества должника зачастую происходит в отсутствие полного пакета правоустанавливающих и иных документов, необходимых для объективного анализа и выводов о величине его стоимости.

Учитывая тот факт, что размер прав требования к должнику имеет немаловажное значение для хода процедуры несостоятельности, а права требования, входящие в состав имущества должника, постепенно становятся одним из самых часто встречающихся видов выявленного имущества, можно с уверенностью сказать, что растёт потребность в дальнейшем теоретическом исследовании, направленном на поиски практического решения проблем, связанных с определением стоимости прав требования и оспаривании их начальной (стартовой) цены, установленной для процедуры торгов.

В то же время есть необходимость оценить влияние полноценного взаимодействия всех сторон – участников дела о банкротстве на результативность ведения процедуры несостоятельности.

Неэффективность процедур, напрямую связанных с формированием конкурсной массы, лишает кредиторов возможности в максимально возможном и соразмерном удовлетворении своих требований к должнику. Неэффективность норм института несостоятельности в целом оказывает неблагоприятное воздействие на экономику государства.

Степень научной разработанности темы исследования к настоящему моменту невысока. Проблема определения и оспаривания стоимости прав требования в делах о банкротстве практически не изучена, если говорить об исследовании с учетом межотраслевых связей двух основных специальных федеральных законов (Закона о банкротстве и Закона об оценочной деятельности).

Вопросу оспаривания стоимости имущества должника (в том числе и прав требования), определенной привлеченным специалистом, посвящено информационное письмо «О рассмотрении Арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком» № 92 от 30.05.2005 года.

Проблеме определения стоимости прав требования посвящены методические рекомендации многих авторов: доктора экономических наук Козыря Ю. В.; кандидата экономических наук Зимина В. С.; кандидата экономических наук Ильина М. О.; кандидата технических наук Слуцкого А. А.; группы специалистов НП «СРО Экспертный совет»; действительного члена Российского общества оценщиков Болотских В. В. и других.

Утвержденные Министерством экономического развития РФ федеральные стандарты оценки или методические рекомендации по определению стоимости прав требования, в том числе для их последующей реализации на торговой площадке, отсутствуют.

Цель исследования:

Провести междисциплинарное исследование проблемы определения стоимости прав требования в делах о несостоятельности (банкротстве). А так же дальнейшего оспаривания установленной начальной (стартовой) цены имущества (в том числе прав требования дебиторской задолженности) должника.

В ходе исследования были поставлены следующие задачи:

- исследовать законодательное регулирование в области оценочной деятельности по вопросу определения стоимости прав требования, оценить его эффективность;
- изучить имеющиеся методические рекомендации и методики по оценке прав требования дебиторской задолженности, определить наиболее подходящую;
- определить факторы, влияющие на стоимость прав требования;
- исследовать сложившуюся судебную практику по оспариванию начальной (стартовой) цены продажи прав требования (иного имущества должника) в процедуре несостоятельности, проанализировать разъяснения и выводы, изложенные в мотивировочной части судебных актов;
- провести анализ изменений к Закону о банкротстве, предложенных в Проекте Федерального закона № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в части оценки имущества должника.

Методологическую основу исследования составили:

- Междисциплинарный методологический подход, как наиболее результативное средство изучения проблемы определения и оспаривания стоимости прав требования в процедуре несостоятельности.
- Сравнительно-правовой метод, метод историко-правового исследования, а также метод системного анализа. Кроме того, использованы методы синтеза, дедукции, интерпретации, с помощью которых автор произвел исследование правового регулирования с точки зрения достижения заявленных законодателем целей и оценил эффективность применяемых для этого правовых средств.

Глава 1. Права требования: понятие, виды, оборотоспособность

§ 1. Понятие и виды прав требования

Статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации указывает на имущественные права как на объекты гражданских прав. Имущественные права делятся на два класса: вещные и обязательственные. Право требования, исследованию которого посвящена первая глава, является элементом обязательственного правоотношения, возникающего между участниками экономического оборота.

Существо обязательственного правоотношения раскрыто Законодателем в п. 1 ст. 307 ГК РФ, согласно которому «в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности».

Право требования кредитора и долг должника составляют юридическое содержание обязательственного правоотношения¹.

Субъективное право в относительных (обязательственных) отношениях сводится к праву требования определенного поведения от конкретных обязанных лиц, тогда как в абсолютных правоотношениях его существо составляет право на собственное поведение (по отношению к неопределенному кругу обязанных лиц).

Следовательно, предмет обязательств составляют вполне определенные действия: по передаче имущества; производству работ; оказанию услуг; воздержанию от конкретных действий (например, обязанность не разглашать сущность полученного по договору секрета производства (ноу-хау) без согласия первоначального обладателя такой информации).

Объектами обязательственных прав являются различные объекты имущественного оборота (в том числе вещи, определенные как индивидуальными,

¹ Гражданское право : Учебник. В 3 т. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. - М. : Изд. группа "Проспект", 1997.

так и родовыми признаками); имущественные права; результаты работ; оказание услуг материального и нематериального характера и т.д.

Субъектами обязательства являются определенные лица: должник и кредитор. В обязательстве в качестве каждой из его сторон могут участвовать одно или одновременно несколько лиц, причем их количество в конкретном обязательстве не ограничивается, что ведет к появлению обязательств с множественностью лиц (должников или(и) кредиторов): долевых; солидарных; субсидиарных.

Объектом обязательства всегда будут правомерные действия.

Содержание обязательственного, как и всякого другого правоотношения составляют права и обязанности его сторон (участников). Соответственно этому содержание обязательства включает:

1. Долг – субъективную обязанность должника по совершению определенных действий (или воздержанию от каких-либо действий) в обязательственном правоотношении. Долг как субъективная обязанность составляет существо, специфику обязательственного правоотношения, но не исчерпывает его.
2. Право требования – субъективное право требовать от должника исполнения его обязанности.

Предметом обязательства являются конкретные действия участников, например, по передаче имущества в собственность или в пользование, по производству работ, по оказанию услуг и т.д. Или воздержание от конкретных действий, таких как взятое на себя обязательство не заключать сделок определенного вида, обязанность неразглашения полученной от контрагента информации, и т.д.

Таким образом, обязательство представляет собой оформляющее акт товарообмена относительное гражданское правоотношение, в котором один участник (должник) обязан совершить в пользу другого участника (кредитора) определенное действие имущественного характера либо воздержаться от такого действия, а кредитор вправе требовать от должника исполнения его обязанности.

С. С. Алексеев описывал возникающие между субъектами обязательственные правоотношения следующим образом: «Юридическое существо любого субъективного права заключается в том, что управомоченному предоставляется средство, при помощи которого он может проявить свою волю и инициативу, чтобы добиться осуществления другим лицом возложенной на него юридической обязанности. В качестве такого средства, с приведением в действие которого начинает «работать» весь механизм юридического обеспечения, и выступает право требования»².

Обязательственные права в числе иных видов имущества (имущественных прав) отнесены ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав. Степень участия любого вида имущества в гражданском обороте определяется его привлекательностью для рынка. Имущественная ценность обязательственных прав постепенно сделала их полноправными участниками гражданского оборота. С. В. Тарнопольская, исследуя место прав требования в гражданском обороте, писала: «Сообразно потребностям экономики эволюция юридической мысли по отношению к «подвижности» обязательств также шла в направлении постепенного повышения оборотоспособности прав (требований): от римского принципа строго личного характера обязательств по пути создания специальных правовых механизмов, опосредующих активное включение обязательственных прав (требований) в оборот»³.

В конце XIX в. К. П. Победоносцев во введении к Курсу гражданского права обратил внимание на следующее: «Мы живем в такое время, когда имущество, вещи и ценности находятся в постоянном движении, в обращении между людьми, и собственность служит не столько целью приобретения, сколько средством для приобретения новых вещей и ценностей. В такое время обязательства получают

² Алексеев С. С. Общая теория права: В двух томах. Т. II. М.: Юрид. лит., 1982. 359 с.

³ Тарнопольская С. В. Право требования в гражданском обороте // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 143–178.

особенно важное значение и становятся самой развитой частью гражданского права»⁴.

Д. И. Мейер описывал обязательство (*obligatio*) как юридическое отношение, в котором одному лицу принадлежит право на действие другого лица. Юридическое отношение это называется также правом требования или требованием (*das Recht der Forderung, Forderung*) на том основании, что лицо, которому принадлежит право на действие другого, вправе подчинять это действие своему господству, т. е. вправе требовать, чтобы действие было совершено. Но, вероятно оттого, что сила этого права зависит от исполнения обязательства, и у нас, и у других народов юридическое отношение, из которого вытекает право на чужое действие, называется преимущественно обязательством, и только в немецкой терминологии для его обозначения употребляется выражение «*das Recht der Forderung*» или «*Forderung*»⁵.

Так, Д. И. Мейер отмечал, что «действие лица, составляющее предмет обязательства, есть нечто близко связанное с его личностью, и отнюдь нельзя сказать, чтобы для лица было все равно, по отношению к кому совершить это действие, но, с другой стороны, право на чужое действие имеет характер имущества, так что отношения по обязательствам примыкают к сфере имущественных отношений, отношения же эти требуют наибольшей свободы, и каждое ограничение ее без нужды неблагоприятно отражается на экономическом положении общества»⁶.

Исследуя историю развития обязательственных правоотношений в обществе, можно сделать вывод, что право требования – это правомочие, содержание которого состоит в возможности требовать исполнения или соблюдения юридической обязанности. По своему юридическому значению право требования – это правомочие на чужие действия; оно является своего рода юридически

⁴ Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Ч. 3: Договоры и обязательства. СПб.: Синодальная тип., 1896. С. 5

⁵ Мейер Д. И. Русское гражданское право. В 2 частях. Ч. 2 (по исправленному и дополненному 8-му изданию, 1902 г.) / Д. И. Мейер. Переиздание. Москва: Статут, 1997. 449 с.

⁶ Там же

вспомогательным средством: призвано обеспечить исполнение или соблюдение юридической обязанности другим лицом или лицами.

По мере развития экономических отношений появилась необходимость включения прав на чужое действие (прав требований по обязательствам) в оборот, а именно, наделить их таким свойством как оборотоспособность. В своем исследовании по сравнительному правоведению К.Цвайгерт и Х.Кетц писали: «В странах, где высокоразвитое денежное и кредитное обращение стало плотью и кровью народного хозяйства, основным элементом его эффективного функционирования, переуступка прав требования кажется чем-то само собой разумеющимся. Право требования в наши дни – подобно движимому и недвижимому имуществу – рассматривается как функциональный имущественный объект»⁷.

§ 2. Оборотоспособность прав требования

В процессе эволюции обязательственные отношения у разных народов прошли многоступенчатый путь развития. На примере Древнего Рима, роль которого в правовой истории человечества и юриспруденции сложно недооценить, можно выделить несколько этапов развития.

В период Республики (с IV в. до н. э. по I в. н. э.) обязательство рассматривалось исключительно как личное отношение сторон договора. Правовые последствия обязательства имели силу только для тех лиц, которые его установили. Римский юрист Гай указывал на то, что «к обязательствам, независимо от того, к какому виду они принадлежат, не применяется ни один из способов приобретения собственности». Допускалась, однако, передача прав требования при продаже наследственной массы⁸.

⁷Цвайгерт К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. В 2 томах. Т. 2. Договор. Неосновательное обогащение. Деликт / К. Цвайгерт, Х. Кетц. Москва: Международные отношения, 1998. 512 с.

⁸ Гай. Институции / Пер. с лат. Ф. М. Дыдынского; под ред. В. А. Савельева, Л. Л. Кофанова. М.: Юристъ, 1997. 368 с.

Но несмотря на запрет, существовали способы, позволяющие *de facto* передать право требования другому лицу. Это так называемая делегация (*delegatio*), признание должником своего долга в отношении нового кредитора.

При этом требование считалось абсолютно новым, поскольку возникло вследствие новации. Еще одним способом передачи права стала цессия (*cessio*). Передача права требования нового кредитора осуществлялась через институт процессуального представительства (*mandatum ad agendum*). Новый кредитор становился поверенным прежнего и был наделен правом удерживать себе все взысканное с должника. При этом и у цедента оставалось право предъявить иск должнику или освободить его от долга.

Шаткое положение цессионария изменилось только к середине III в. до н. э. Цессионарий получил право предъявлять должнику самостоятельный иск от своего имени (*actio utilis SUO nomine*), а договор цессии приобретал силу с момента его заключения. Все гарантии уступленного права переходили к правопреемнику, заработал принцип, согласно которому нельзя передать больше прав, чем имеешь сам (*nemo plus iuris in alium transferre potest quam ipse habet*).

В дальнейшем римским правом устанавливался ряд ограничений цессии: не допускалась уступка прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, к таковым относились: алиментные обязательства, иски из личной обиды, а также права, по которым уже предъявлен иск. Запрещалась передача опекуну несовершеннолетнего прав требования в отношении его подопечного. Для того чтобы уберечь должника от произвола влиятельного кредитора, который мог оказать давление на судью, не допускалась уступка цедентом прав в пользу более влиятельных лиц (*potentiores*).

Таким образом, в праве древнейшего периода отношение к цессии было настороженным, но с развитием экономического оборота, под влиянием его объективных потребностей, цессия стала важнейшим инструментом хозяйственной жизни и получила дальнейшее развитие как материально-правовой институт⁹.

⁹ Дождев Д. В. Римское частное право. Учебник для вузов. Под ред. В. С. Нерсесянца, 1996. – 704 с.

В России структура обязательственных правоотношений является объектом изучения исследователей со времен развития историко-правовых наук. Например, в дореволюционный период пристальное внимание обязательственным правоотношениям уделяли М. Ф. Владимирский-Буданов, И. М. Радин, М. М. Михайлов, В. Н. Латкин и др. Из числа ученых и исследователей XX–XXI века можно отметить работы В. А. Белова, М. И. Брагинского, Л. Г. Карапетова, Р. С. Бевзенко, В. В. Байбак.

Нормы права, разъясняющие вопросы оборотоспособности объектов гражданских прав, изложены в 24 главе ГК РФ.

Б. И. Пугинский, рассуждая о проблемах свободы договора на примере уступки прав требования, проводит разделение торгового (коммерческого) оборота с иными областями предпринимательской деятельности и общегражданским бытом. Исследователь полагает, что максимально широкой, свободной оборотоспособностью должны обладать требования, происходящие из торговых, коммерческих сделок. Также автор обращает внимание на тот факт, что коммерсанты никогда, ни на одних переговорах не обсуждают вопрос о том, находится ли та или иная партия товара в собственности продавца, так как главный вопрос в торговом обороте – не кто собственник товаров или денег, а кто имеет право требования передачи этих самых товаров и уплаты денег. А уж когда эти требования получают особую форму – ценных бумаг, распорядительных документов, независимых документарных обязательств, – говорить и вовсе не о чем: для их оборота исчезают вообще любые ограничения. Вот и получается, что торговый оборот строится совсем иначе, чем гражданский. В других областях предпринимательства и, конечно, в общегражданском быту далеко не все требования могут и должны свободно обращаться, считает автор¹⁰.

«Права требования являются предметом активной рыночной торговли и уже давно приобрели качества оборотоспособного объекта», – комментирует В.В. Байбак. В соответствии со ст. 382 ГК РФ право, принадлежащее кредитору на

¹⁰Пугинский Б. И. Правоведение – одна из самых отсталых областей знания // Закон. 2021. N 3. С. 8–15.

основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования). В отечественной литературе распространено мнение, что под уступкой в п. 1 этой статьи понимается переход прав в результате совершения сделки, которая непосредственно переносит право требования на цессионария¹¹.

Правила совершения уступки (цессии) права требования закреплены в § 1 главы 24 ГК РФ. Договор уступки (цессии) – частный случай замены участников обязательства. Право можно передать, если этого не запрещает закон и нет противоречия с сутью обязательства, а также с условиями договора между первоначальным кредитором и должником.

Договор уступки (цессии) права требования заключают в нескольких случаях, например:

- Цедент передает цессионарию право в рамках договора с должником (ст. 382 ГК РФ).
- Цедент уступает право, которое возникнет в будущем (ст. 388.1, п. 1 ст. 826 ГК РФ, п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки», п. 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации»). Стороны должны четко сформулировать условия возникновения такого права, в частности, момент перехода права к цессионарию.
- По соглашению об уступке права требования цедент передает право взыскать неустойку или применить иную меру ответственности (п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки», п. 16 Информационного

¹¹ Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, О. А. Беляева и др.; отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. Электронное издание. Редакция 1.0. 1120 с.

письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации»). Также договор заключают на право взыскать убытки.

Право нельзя передавать, если это противоречит закону (п. 1 ст. 388 ГК РФ). Есть ограничения на подобные сделки. Например, не уступают право, которое напрямую связано с личностью кредитора (ст. 383 ГК РФ). В законе существуют и иные ограничения.

Документ, которым оформляют сделку об уступке права требования, называется соглашением или договором – его заключают по общим правилам.

Предметом договора является уступка права требования, возникшего из конкретного обязательства (п. 1 ст. 382 ГК РФ). Условие об обязательстве является существенным, при отсутствии согласования существенных условий он может быть признан незаключенным по п. 1 ст. 432 ГК РФ. В тексте должны быть закреплены все характеристики обязательства, а также указаны основания возникновения передаваемого права.

Цедент передает цессионарию права в том объеме и при тех условиях, которые существовали на момент передачи, за исключением ситуаций, указанных в ст. 384 ГК РФ. По общему правилу цедент должен передать новому кредитору все, что получил от должника до заключения договора уступки (п. 3 ст. 389.1 ГК РФ). Однако стороны вправе принять в соглашении иные условия. Начисленные проценты можно уступить отдельно, даже если основное обязательство исполнено.

О заключении договора уступки права кредитор обязан известить должника в письменном виде. Но согласия должника на уступку не требуется, если на это не указывают особые нормы закона или условия основного договора. Уведомить должника о состоявшемся переходе прав можно как отдельным уведомлением, так и проставлением отметки (подписи должника) в самом договоре. В рамках договора уступки цедент передает комплект документов, которые подтверждают право требования. Он должен известить цессионария о том, что имеет значение для реализации права (ст. 385 ГК РФ).

В § 1 главы 24 ГК РФ есть правила об ответственности действующего кредитора перед будущим (ст. 390 ГК РФ). Закон требует соблюдать баланс интересов, в случае с передачей права это обуславливается:

- юридическим состоянием и объемом прав, которые cedent передает цессионарию;
- извещением должника о том, что кредиторы заключили данную сделку;
- финансовым состоянием cedenta и цессионария, а также действиями, которые прежний кредитор совершил в отношении данных прав до сделки, и действиями, которые совершает новый кредитор после того, как договор заключили.

Согласно статье 390 ГК РФ:

- cedent несет ответственность, если переданное право является недействительным;
- критериями правомочности данной сделки являются существование права на момент его передачи, наличие у cedenta обоснованной возможности передать право, отсутствие двойной уступки, а также действий cedenta, против которых возражал бы должник.

Правовое регулирование оборота прав требования обладает определенной спецификой, обусловленной ограничениями их оборотоспособности, установленной как императивными нормами закона, так и актами частной воли. Например, не подлежат уступке права, неразрывно связанные с личностью кредитора, в частности требования об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью (ст. 383 ГК РФ). Нельзя передать требование, уступка которого запрещена в силу предписания закона или соглашения сторон (п. 1 ст. 388 ГК РФ). Например, не может быть уступлено право требования, воплощенное в именном чеке (п. 2 ст. 880 ГК РФ), значительные ограничения относительно уступки прав содержатся в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)».

Право требования в процедуре банкротства может входить в состав имущества как кредитора, так и должника. Общий смысл требования кредитора в делах о банкротстве обусловлен сугубо практической задачей – вернуть в

результате конкурсного процесса денежную сумму, эквивалентную ранее предоставленному благу (денежной сумме, имуществу и пр.) или максимально близкую к ней. Однако, процедура банкротства – длительный процесс, который не гарантирует возврат долга. В связи с чем некоторые кредиторы приходят к решению продать долг другому лицу, чтобы в какой-то части возместить убытки. Выкупом таких требований к несостоятельному должнику занимаются, в основном, аффилированные с должником лица с целью усилить свое влияние на ход процедуры банкротства.

Продажа прав требования должника осуществляется конкурсным управляющим в порядке и на условиях, которые установлены ст.139 Закона о банкротстве и происходит по правилам ст. 140 того же закона. Вопрос определения стоимости прав требования и порядка разрешения разногласий о стоимости прав требования в процедуре банкротства исследован во второй и третьей главе работы.

Глава 2. Определение стоимости прав требования в процедуре несостоятельности (банкротства)

§ 1. Стоимость прав требования и факторы, на нее влияющие

Право требования в настоящей главе рассматривается как часть имущества кредитора.

Правовое регулирование вопроса оценки имущества (в том числе прав требования), входящего в конкурсную массу в процедуре несостоятельности должника, закреплено в ст. 110, ст. 130, ст. 139, ст. 213.26 Закона о банкротстве. В нем предусмотрено право арбитражного управляющего воспользоваться для этого услугами оценщика. Определены случаи, когда привлечение специалиста является обязательным, а определенная им стоимость обязательна для сторон сделки.

При осуществлении оценочной деятельности используются следующие виды стоимости объекта оценки: рыночная стоимость, инвестиционная стоимость, ликвидационная стоимость, кадастровая стоимость. Данный перечень видов стоимости не является исчерпывающим. Оценщик вправе использовать другие виды стоимости в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, а также международными стандартами оценки¹².

Имущество несостоятельного должника чаще всего реализуется посредством процедуры торгов. Торги – это способ заключения договора¹³, при котором используется состязательность предложений среди участников, а победителем становится тот из них, кто предложил за лот большую цену.

Существуют очевидные минусы покупки имущества путем участия в торгах. К ним в первую очередь можно отнести невозможность в полной мере ознакомиться с лотом, например, доступ к недвижимому имуществу очень часто ограничен, а техническое состояние движимого имущества приходится оценивать прямо на месте его хранения. Анализ и экономическая экспертиза документов, представленных при продаже прав требования и нематериальных активов,

¹² п.5 Федеральные стандарты оценки. ФСО №2

¹³ ст.447 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022)

проводится исходя из той информации, которую смог собрать и задокументировать арбитражный управляющий и которая имеется в открытых источниках.

В соответствии с Законом о банкротстве, в отношении имущества несостоятельного должника необходимо определить начальную (стартовую) цену его продажи, которая должна быть установлена с учетом его рыночной стоимости (определенной оценщиком, в случае, если проводилась оценка). При принятии решения о размере начальной (стартовой) цены для процедуры торгов следует учитывать форму проведения торгов, развитость рынка объекта оценки (имущества должника), его ликвидность.

Разумно предположить, что установленная начальная (стартовая) стоимость должна быть привлекательной для потенциальных участников торгов, иначе они не захотят нести финансовые риски и тратить свое время на сложную процедуру участия в этих торгах, тем более, что конечный результат никому из них не гарантирован. Скорее всего, начальная (стартовая) цена окажется ниже рыночной стоимости, в противном случае лот просто не заинтересует участников, и торги признают несостоявшимися. Деньги из конкурсной массы, потраченные на предусмотренные Законом о банкротстве обязательные публикации и на проведение торгов, будут израсходованы безрезультатно.

Рыночную стоимость права требования на недвижимое или движимое имущество чаще всего можно определить без привлечения оценщика, путем анализа имеющихся в открытом доступе предложений о продаже аналогичных объектов. Право требования дебиторской задолженности, нематериальных активов или имущественного комплекса (бизнеса) оценить без привлечения стороннего специалиста гораздо сложнее.

Основное внимание во второй главе посвящено определению стоимости прав требования дебиторской задолженности. Как известно, дебиторская задолженность возникает в итоге хозяйственных взаимоотношений предприятия и представляет собой сумму долгов, причитающихся ему со стороны других предприятий, а также

граждан, являющихся ее должниками (дебиторами)¹⁴. Есть и другие основания возникновения. По данным Росстата¹⁵, объем дебиторской задолженности организаций в РФ растет из года в год, несложно сделать заключение о том, что данный вид имущества имеется в активах 80–90% несостоятельных должников.

Определение стоимости прав требования в процедуре банкротства имеет свою логическую последовательность, но при этом сопряжено с рядом неразрешенных до настоящего времени проблем.

На стоимость имущества прав требования влияет значительное количество факторов. К их числу относятся: размер задолженности; срок погашения задолженности; состав и качество подтверждающих задолженность документов; наличие судебного акта о взыскании задолженности; истечение срока исковой давности; наличие доступной при оценке информации о финансовом состоянии должника и поручителей; наличие обеспечения; достаточность информации о представленных выше факторах, имеющейся в распоряжении оценщика.

Необходимо отметить, что юридическое качество правоподтверждающих документов, экономическое состояние должника, а также сроки погашения задолженности являются основными, важнейшими факторами, влияющими на стоимость права требования.

В деле о банкротстве утвержденный судом арбитражный управляющий имеет большой объем прав и обязанностей. Например, он осуществляет сбор доказательств, принимает решения о введении в отношении несостоятельного должника той или иной процедуры и другие управленческие решения, но при этом почти всегда вынужден действовать в условиях ограниченного доступа к необходимой для принятия таких решений информации.

В соответствии со ст. 20.3 Закона о банкротстве, арбитражный управляющий имеет право запрашивать необходимые сведения о должнике, о лицах, входящих в состав органов управления должника, о контролирующих лицах, о принадлежащем

¹⁴ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2007.

¹⁵ https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/PYOkMyBC/Din_deb.pdf

им имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и об обязательствах должника у физических лиц, юридических лиц, государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органов местного самоуправления, включая сведения, составляющие служебную, коммерческую и банковскую тайну¹⁶.

В ходе процедуры наблюдения, в соответствии с п. 3.2. ст. 64 Закона о банкротстве, руководитель должника обязан предоставить временному управляющему и направить в арбитражный суд перечень имущества должника, в том числе имущественных прав, а также бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность должника за три года до введения наблюдения. Ежемесячно руководитель должника обязан информировать временного управляющего об изменениях в составе имущества должника.

Абзацем 2 п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве регламентирована обязанность руководителя должника в течение трех дней с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

В п. 7 ст. 213.9 Закона о банкротстве указано, что при банкротстве гражданина финансовый управляющий вправе получать информацию об имуществе гражданина, а также о его счетах и вкладах (депозитах), в том числе по банковским картам, об остатках электронных денежных средств и о переводах электронных денежных средств от граждан и юридических лиц (включая кредитные организации), от органов государственной власти, органов местного самоуправления.

Нередко несостоятельные должники не выполняют обязанность предоставить затребованные арбитражным управляющим сведения и документы. В таком случае арбитражный управляющий вправе обратиться в порядке обособленного спора в суд с ходатайством об исполнении данной обязанности в

¹⁶ Ст.20.3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022)

натуре, согласно ст. 308.3 ГК РФ. Судебный акт, вынесенный по итогам рассмотрения, может быть обжалован в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 223 АПК РФ.

На практике механизм реализации широких полномочий, которыми законодатель наделил арбитражных управляющих, существенно затруднен. В первую очередь это связано с существованием других правовых норм, противоречащих по своему содержанию ст. 20.3 Закона о банкротстве. Например, ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» гарантирует тайну операций, счетов и вкладов своих клиентов и корреспондентов. Статья 7 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» обязует операторов и других лиц, получивших доступ к персональным данным клиента, не раскрывать третьим лицам и не распространять эти данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» защищает персональные и биометрические данные физических лиц, а ст. 53 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» ограничивает доступ к сведениям об абонентах и оказываемых им услугах связи. Например, в настоящее время у арбитражного управляющего практически отсутствуют правовые механизмы получения доступа к электронной почте и мессенджерам должника-физического лица.

Пункт 7 ст. 213.9 Закона о банкротстве наделяет арбитражного управляющего правами истребовать информацию о должнике у различных государственных и коммерческих организаций, а закон не содержит обязанности для этих организаций предоставлять запрашиваемую информацию.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что механизм правового истребования информации в деле о банкротстве нуждается в комплексном подходе и серьезной доработке. Например, путем внесения в законы, защищающие личные, персональные, биометрические данные граждан, а также тайну банковских вкладов, оговорки, которая бы делала исключения для арбитражных управляющих.

Или путем внесения дополнений в Закон о банкротстве об обязанности органов государственной власти, местного самоуправления, банков (включая кредитные организации) и прочих государственных и коммерческих организаций предоставлять истребованную арбитражным управляющим информацию по его письменному запросу. Необходимо также установить для ответа на запрос сроки и ввести административную ответственность за неисполнение данной нормы Закона о банкротстве.

Таким образом, качество сбора информации о должнике и ее последующий анализ – это важнейший из этапов в процедуре несостоятельности, который существенным образом влияет на процедуру формирования конкурсной массы, достоверность результатов, полученных в ходе определения стоимости прав требования, реализацию имущества и на итоговый расчет с кредиторами.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что зачастую арбитражный управляющий не обладает достаточной информацией для реализации сложных расчетных моделей, которые бы позволили объективно подойти к определению стоимости права требования дебиторской задолженности.

§ 2. Методики определения стоимости прав требования

Оценочная деятельность в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Федеральным законом об оценочной деятельности, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и международными договорами, регулирующими отношения, возникающие при осуществлении оценочной деятельности. В соответствии со ст. 3 Закона об оценочной деятельности под оценочной деятельностью понимается профессиональная деятельность субъектов оценочной деятельности, направленная на установление в отношении объектов оценки рыночной, кадастровой, ликвидационной, инвестиционной или иной предусмотренной федеральными стандартами оценки стоимости.

Специфика оценочной деятельности заключается в особенностях ее регулирования. Общие нормы закреплены в Законе об оценочной деятельности,

который носит характер специального. Следовательно, в случае противоречий с нормами общего закона, должен иметь приоритет.

В соответствии со ст. 19 Закона об оценочной деятельности функциями уполномоченных федеральных органов являются:

- выработка государственной политики в области оценочной деятельности;
- нормативно-правовое регулирование в области оценочной деятельности;
- формирование и утверждение программы разработки федеральных стандартов оценки и внесения изменений в федеральные стандарты оценки (далее – программа разработки федеральных стандартов оценки);
- разработка и утверждение федеральных стандартов оценки, устанавливающих требования к определению кадастровой стоимости, внесение изменений в данные стандарты оценки, разработка и утверждение методических указаний о государственной кадастровой оценке;
- утверждение с учетом рекомендации Совета по оценочной деятельности федеральных стандартов оценки и внесение изменений в действующие федеральные стандарты оценки, за исключением федеральных стандартов оценки, устанавливающих требования к определению кадастровой стоимости;
- разработка федеральных стандартов оценки в случае нарушения национальным объединением саморегулируемых организаций оценщиков сроков, предусмотренных программой разработки федеральных стандартов оценки, за исключением федеральных стандартов оценки, устанавливающих требования к определению кадастровой стоимости;
- ведение единого государственного реестра саморегулируемых организаций оценщиков;
- осуществление надзора за выполнением саморегулируемыми организациями оценщиков требований федерального закона;
- обращение в суд с заявлением об исключении саморегулируемой организации оценщиков из Единого государственного реестра саморегулируемых организаций оценщиков;
- ведение реестра квалификационных аттестатов;

- ведение сводного реестра членов саморегулируемых организаций оценщиков, имеющего информационный характер, и внесение в него сведений, подлежащих представлению саморегулируемой организацией оценщиков в соответствии с абзацем четырнадцатым части второй статьи 22.2 федерального закона, в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию оценочной деятельности;
- возбуждение дел об административных правонарушениях в отношении саморегулируемых организаций оценщиков и (или) их должностных лиц, рассмотрение таких дел или передача их на рассмотрение в суд; иные функции, предусмотренные федеральным законом.

Следующим по юридической силе механизмом регулирования оценочной деятельности является система стандартов. Стандартами оценочной деятельности определяются требования к порядку проведения оценки и осуществления оценочной деятельности. Принимая во внимание саморегулирование деятельности оценщиков, установлено деление стандартов на федеральные стандарты оценки, разрабатываемые Национальным советом по оценочной деятельности (далее – НСОД) и утверждаемые Минэкономразвития России, и стандарты и правила оценочной деятельности, разрабатываемые и утверждаемые Саморегулируемой организацией оценщиков (далее – СРОО). Федеральные стандарты оценки (далее – ФСО) разрабатываются на основе международных стандартов оценки, что обусловлено процессами интеграции России в международное экономическое сообщество. Требования Федеральных стандартов оценки обязаны соблюдать все оценщики при осуществлении оценочной деятельности, а требования стандартов и правил оценочной деятельности, разработанных и утвержденных СРО, обязаны соблюдать только те оценщики, которые являются членами данной СРО.

В общем виде сущность саморегулирования базируется на следующих основных положениях:

- а) разработка стандартов оценочной деятельности: стандарты разрабатываются и корректируются самим профессиональным сообществом, что должно повышать как качество самих стандартов, так и услуг по оценке в целом;

- б) контроль за исполнением стандартов: СРОО самостоятельно контролируют деятельность своих членов и при необходимости оперативно применяют различные меры дисциплинарного воздействия (например, вынесение предупреждения, наложение штрафа, исключение из СРОО);
- в) обеспечение прозрачности деятельности оценочного сообщества (требования к раскрытию информации).

По состоянию на 2022 год на основе международных стандартов оценки Минэкономразвития разработано и утверждено 13 федеральных стандартов оценки, которые определяют требования к порядку проведения оценки и осуществления оценочной деятельности в Российской Федерации. Перечень утвержденных федеральных стандартов: ФСО № 1 «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки», утвержден приказом Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 297; ФСО № 2 «Цель оценки и виды стоимости», утвержден приказом Минэкономразвития России от 20 мая 2015 г. № 298; ФСО № 3 «Требования к отчету об оценке», утвержден приказом Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 299; ФСО № 4 «Определение кадастровой стоимости», утвержден Приказом Минэкономразвития России от 22 октября 2010 г. № 508; ФСО № 5 «Порядок проведения экспертизы, требования к экспертному заключению и порядку его утверждения», утвержден Приказом Минэкономразвития России от 4 июля 2011 г. № 328; ФСО № 6 утратил силу; ФСО № 7 «Оценка недвижимости», утвержден приказом Минэкономразвития России от 25.09.2014 № 611; ФСО № 8 «Оценка бизнеса», утвержден приказом Минэкономразвития России от 1 июня 2015 г. № 326 ; ФСО № 9 «Оценка для целей залога», утвержден приказом Минэкономразвития России от 1 июня 2015 г. № 327; ФСО № 10 «Оценка стоимости машин и оборудования», утвержден приказом Минэкономразвития России от 1 июня 2015 г. № 328; ФСО № 11 «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности», утвержден приказом Минэкономразвития России от 22 июня 2015 г. № 385; ФСО № 12 «Определение ликвидационной стоимости», утвержден приказом Минэкономразвития России от

17.11.2016 № 721; ФСО № 13 «Определение инвестиционной стоимости», утвержден приказом Минэкономразвития России от 17.11.2016 № 722¹⁷.

Таким образом, можно выявить определенную закономерность, которая заключается в наличии обязательного к применению федерального стандарта оценки для каждого из видов объектов оценки.

Дебиторская задолженность представляет собой сумму долгов, причитающихся кредитору со стороны его должников (дебиторов). В соответствии с положениями ст. 5 Закона об оценочной деятельности для целей оценки стоимости в качестве объекта оценки может выступать право требования дебиторской задолженности. Но специальный федеральный стандарт, который регламентировал бы требования к определению стоимости дебиторской задолженности, до настоящего времени не разработан.

Одной из функций саморегулируемых организаций оценщиков в соответствии со ст. 22.1 Закона об оценочной деятельности, является разработка и утверждение стандартов и правил оценочной деятельности. Иначе говоря, законодатель отчасти предоставил нормативно-правовое регулирование оценочной деятельности самим субъектам профессиональной (оценочной) деятельности – оценщикам. В связи с необходимостью решения вопроса об отсутствии единообразного подхода и о применяемых требованиях к оценке прав требования дебиторской задолженности, оценщиками разработано и утверждено более двадцати методик и методологических рекомендаций и разъяснений по определению стоимости прав требования дебиторской задолженности. Государственные структуры и коммерческие финансовые организации, столкнувшиеся с необходимостью оценки и реализации прав требования, имеющих у них на балансе, также активно занимаются разработкой методических рекомендаций, которые не являются нормативными правовыми актами, а предназначены только для внутреннего пользования.

¹⁷ 11 мая 2022 Министерством Экономического развития РФ был официально опубликован Приказ Минэкономразвития РФ от 14.04.2022 № 200 «Об утверждении федеральных стандартов оценки и о внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России о федеральных стандартах оценки».

Известные и опубликованные к настоящему времени методики можно разделить на комплексные, базирующиеся на одновременном использовании всех трех подходов к оценке¹⁸, и на авторские, созданные на базе одного или сразу нескольких подходов. К комплексным можно отнести, например, методику В. В. Болотских¹⁹ и «Методику Национальной коллегии оценщиков». Авторские методики включают в себя «Бухгалтерскую» методику А. Б. Фельдмана²⁰, Бартерную методику М. В. Круглова²¹, Сценарную методику С. П. Юдинцева²², методику расчета комплексного коэффициента В. Ю. Сутягина²³, методику Прудникова²⁴ и другие.

Одним из альтернативных вариантов классификации методик и методических рекомендаций является их деление на две группы:

1. Методики, опирающиеся на дисконтирование ожидаемых денежных потоков от дебиторской задолженности. К числу таких методик можно отнести так называемую методику Финансовой академии, авторские методики В. В. Болотских, В. С. Зимина²⁵, Ю. В. Козыря²⁶, М. В. Круглова и др. Данные методики, как правило, опираются на учет состояния должника (дебитора) и оценку сроков и условий возврата задолженности. С одной стороны, преимуществом данных методик следует считать возможность полного учета индивидуальных характеристик конкретной дебиторской задолженности, в частности, финансовое состояние должника, график возврата, состояние расчетов и взаимоотношений с должником. С другой стороны, применение таких методик, во-первых, как

¹⁸ Для определения рыночной стоимости объекта оценки в соответствии с федеральными стандартами оценки, основными подходами, используемыми при проведении оценки, являются сравнительный, доходный и затратный подходы.

¹⁹ Болотских В. В. Методика расчета рыночной стоимости прав требования дебиторской задолженности – журнал «Имущественные отношения в РФ» 2004 г. № 2.

²⁰ Оценка дебиторской и кредиторской задолженности / Под редакцией А. Б. Фельдмана. М., 2003

²¹ Круглов М. В. Методика оценки стоимости дебиторской задолженности — Вопросы оценки. 2000, №4

²² Юдинцев С. П. Методика оценки дебиторской задолженности [Электронный ресурс] // URL: https://economy.ru.com/otsenochnaya-deyatelnost_1054/metodika-yudintseva-51894.html (дата обращения 13.03.2022 г.)

²³ Сутягин В. Ю. Методические подходы к оценке прав требования (дебиторской задолженности) // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 1 (047). С. 174–183.

²⁴ Прудников В. И. Оценка стоимости дебиторской задолженности. – Челябинск: Челяб. Дом печати, 2000.

²⁵ Зимин В. С. Оценка дебиторской задолженности // Журнал "Московский оценщик" №6 (19), декабрь 2002

²⁶ Козырь Ю. В. Оценка дебиторской задолженности [Электронный ресурс] // сайт Общероссийской общественной организации «Российское общество оценщиков». URL: <http://srroo.ru/upload/iblock/ada/ada317715bf57d213fbab1cd38ba3db5.pdf> (дата обращения 13.03.2022 г.).

правило, требует значительного объема информации как о задолженности, так и о должнике; во-вторых, прогноз вероятности условий и сроков погашения задолженности, а также ставки дисконтирования предполагает использование экспертных оценок, что повышает субъективность получаемых результатов.

2. Коэффициентные методики — совокупность методик, в общем виде для определения стоимости дебиторской задолженности использующих следующую формулу:

$$C = C_n K, \text{ где}$$

C — стоимость дебиторской задолженности;

C_n — номинальная (или балансовая) стоимость дебиторской задолженности;

K — понижающий коэффициент (коэффициент обесценения).

К числу данных методик можно отнести, например, методики С. А. Воданюка²⁷, В. Ю. Сутягина и др. Применение понижающих коэффициентов также предполагается в СТО ФДЦ 13-05-98²⁸, в Рекомендациях комитета по оценочной деятельности Ассоциации банков Северо-Запада²⁹ и др. В зависимости от конкретной методики понижающий коэффициент может учитывать сроки возникновения дебиторской задолженности, состояние расчетов и взаимоотношений с должником и тому подобные факторы. Существенным недостатком таких методик можно считать сравнительно слабую связь с индивидуальными характеристиками оцениваемой дебиторской задолженности, в частности, с финансовым состоянием должника и графиком возврата задолженности. Преимущество таких методик заключается в возможности делать выводы о величине стоимости, опираясь на меньший объем информации, а также

²⁷ Воданюк С. А. Практика применения сравнительного подхода к оценке прав требования (дебиторской задолженности) // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 6 (141). С. 42–53.

²⁸ Методическое руководство по анализу и оценке прав требования (дебиторской задолженности) при обращении взыскания на имущество организаций-должников. Стандарт оценки СТО ФДЦ 13-05-98. – М: Федеральный долговой центр при Правительстве РФ, 1998.

²⁹ Мнение экспертов комитета по оценочной деятельности Ассоциации банков Северо-Запада [Электронный ресурс] // Сайт Академия Бизнес-Финанс URL: <https://www.nwab.ru/commitets/docs/3704> (дата обращения 15.03.2022).

меньшая степень зависимости от субъективных оценок вероятности и от сроков возврата задолженности.

Фундаментальной предпосылкой для применимости коэффициентных методик является допущение о наличии зависимости между номинальной и рыночной стоимостью права требования дебиторской задолженности и ценой ее продажи, а так же определение характера этой зависимости.

Анализ указанных методик позволяет сделать вывод, что оценка стоимости прав требования дебиторской задолженности – очень сложный процесс. Специалисту-оценщику фактически необходимо провести анализ внешних и внутренних факторов, влияющих на экономическое состояние должника, сделать заключение о его финансовом состоянии, о том, сможет ли он рассчитаться по своим долговым обязательствам и в какой срок. Другими словами, провести оценку бизнеса дебитора с учетом специфики задолженности и конъюнктуры рынка на дату оценки. Как правило, арбитражный управляющий не располагает информацией, достаточной для реализации сложных расчетных моделей. Под большим вопросом и целесообразность проведения настолько трудоемких работ, целью которых является определение начальной (стартовой) цены имущества для процедуры торгов. Скрупулезная точность установленных значений такой оценки не имеет существенного значения, ведь очевидно, что в зависимости от активности участников, желающих приобрести лот, цена будет меняться.

Таким образом, можно сделать вывод, что при определении начальной (стартовой) цены прав требования просроченной дебиторской задолженности и задолженности, период погашения по которой выходит за временные рамки процедуры конкурсного производства, логичнее всего применять коэффициентную методику. Рынок продажи прав требования открыт и доступен для исследования и анализа, что позволит специалисту с большой долей достоверности установить величину, на которую необходимо скорректировать номинальную стоимость задолженности. Кроме того, в ряде вышеперечисленных методик коэффициенты обесценивания уже рассчитаны по рыночным и статистическим данным и доступны для анализа и использования. Коэффициентная методика оценки

позволит сэкономить в процедуре конкурсного производства время и финансовые ресурсы, получить при этом достоверное значение начальной (стартовой) цены имущества несостоятельного должника для процедуры торгов, которая будет меняться в большую или меньшую сторону в зависимости от ликвидности лота и интереса участников торгов к его покупке.

Глава 3. Судебный порядок разрешения разногласий о стоимости прав требования

§ 1. Обособленные споры в процедуре несостоятельности (банкротстве)

В первой и во второй главе были рассмотрены обстоятельства, при которых возникает необходимость в определении стоимости имущества (в том числе прав требования дебиторской задолженности) и проблемы, связанные с определением этой стоимости. В третьей главе исследуется вопрос порядка разрешения споров, возникших относительно стоимости имущества несостоятельного должника (в том числе прав требования дебиторской задолженности). Раскрыт перечень лиц, которые вправе обращаться в арбитражный суд с заявлением о разрешении разногласий в рамках дела о банкротстве. Анализируется судебная практика.

Согласно ст. 40 АПК РФ, лицами, участвующими в арбитражном процессе, являются стороны, заявители и заинтересованные лица, третьи лица, прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и организации, граждане, обратившиеся в арбитражный суд в случаях, предусмотренных АПК РФ. Законом о банкротстве лица, участвующие в деле о банкротстве, поименованы следующим образом: должник, арбитражный управляющий, конкурсные кредиторы, уполномоченные органы, органы исполнительной власти (федеральные, субъектов РФ и местного самоуправления), а также лица, предоставившие обеспечение для проведения финансового оздоровления. В соответствии с п. 2 ст. 34 Закона о банкротстве, указанные лица вправе обращаться в арбитражный суд и заявлять ходатайства, подавать заявления, совершать иные предусмотренные федеральным законом процессуальные действия.

Процессуальные правоотношения, возникающие в деле о банкротстве, характеризуются многосубъектностью. В связи с чем законодатель применяет расширительный подход к определению состава участников процесса по делу о банкротстве и их процессуальных прав. Например, в п. 4 ст. 61.8 Закона о

банкротстве указано, что право на участие в рассмотрении арбитражным судом заявления об оспаривании сделки должника имеют кредиторы или иные лица, в отношении которых совершена оспариваемая сделка. В соответствии с п. 1 ст. 61.15 участником дела о банкротстве в качестве ответчика становится лицо, в отношении которого подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности. Представители собственника имущества должника – унитарного предприятия, а также учредителей (участников) должника в ходе конкурсного производства обладают правами лиц, участвующих в деле о банкротстве на основании п. 3 ст. 126. Органы местного самоуправления могут стать участниками дела о банкротстве градообразующей организации, как указано в п. 1 ст. 170 Закона о банкротстве. Также лица, которые могут участвовать в деле о банкротстве, поименованы в статьях 189.59; 192; 198; 201.2; 201.8; 223.1; 223.4; 230.2 Закона о банкротстве.

С позиции теории процессуальных отношений складывается ситуация, когда наряду с единым сложным процессуальным правоотношением по делу о банкротстве – требованием о признании должника банкротом – одновременно возникает множество дополнительных процессуальных отношений по обособленным спорам, которые объединяет единый объект основного правоотношения – разрешение дела о несостоятельности должника.

Впервые попытка дать обобщенное понятие обособленным спорам была произведена Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

О. Р. Зайцев комментировал его содержание по состоянию на 2013 год: «В процессе рассмотрения дела о банкротстве часто появляется целый ряд обособленных споров, которые напрямую друг с другом совсем не связаны. Например, жалоба на действия конкурсного управляющего, оспаривание решения собрания кредиторов. И хотя эти споры формально части единого дела о банкротстве — это относительно самостоятельные исковые производства.

О рассмотрении обособленного спора нет необходимости извещать всех лиц, участвующих в деле о банкротстве. Пленум ВАС РФ, вводя категорию

обособленного спора, позволил суду и участниками процесса в определенных ситуациях смотреть на обособленный спор как на некое отдельное исковое производство. Применительно к каждому конкретному обособленному спору нужно индивидуально определять состав лиц, непосредственно в нем участвующих; при этом Пленум дает указание на такой состав по наиболее распространенным обособленным спорам. Остальные участники дела о банкротстве могут принимать участие в обособленном споре при необходимости. При этом, поскольку обособленный спор не перестает быть частью общего дела о банкротстве, право участвовать в любом судебном заседании по делу, представлять доказательства при рассмотрении любого вопроса, знакомиться со всеми материалами дела принадлежит абсолютно всем участвующим в деле о банкротстве лицам»³⁰.

Ю. Д. Подольский в своей монографии, посвященной, по его мнению, одной из самых значимых частей института несостоятельности – обособленным спорам, писал: «Процедуры банкротства предполагают принуждение меньшинства кредиторов большинством, а потому, вследствие невозможности выработки единого мнения иным образом, воля сторон формируется по другим, отличным от искового производства, принципам; в силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и является публично-правовой целью института банкротства. Причиной появления специальных процессуальных норм, по мнению некоторых исследователей, стало особое внимание государства к защите отдельных прав граждан. Исходя из этого предположения, можно утверждать, что причиной выработки специальных процессуальных правил для рассмотрения дел о несостоятельности является

³⁰ URL : <https://www.arbitr-praktika.ru/article/224-o-protsessualnyh-voprosah-v-delah-o-bankrotstve> (дата обращения 15.02.2022).

необходимость квалифицированной защиты прав определенного круга субъектов»³¹.

К обособленным спорам можно отнести:

- предъявление имущественных и неимущественных требований к должнику;
- обжалование действий и бездействия арбитражного управляющего;
- оспаривание сделок должника;
- разрешение разногласий между участниками производства;
- привлечение контролирующих лиц к гражданско-правовой ответственности (взыскание убытков);
- установление признаков криминального банкротства и др.

Итак, по каким же основаниям, связанным с исследуемым вопросом, субъекты процедуры банкротства могут инициировать обособленный спор? При необходимости согласования положения о торгах чаще всего единство во мнениях сторон отсутствует. В положении устанавливается начальная (стартовая) цена продажи имущества должника и определяется ход процедуры торгов. Начальная (стартовая) цена устанавливается на основании рыночной стоимости (проблемы определения стоимости прав требования дебиторской задолженности рассмотрены во второй главе). У сторон могут быть разумные сомнения в достоверности определенной оценщиком величины. Однако эти сомнения, за редким исключением, не могут стать правовым основанием для обращения в суд с заявлением о разрешении спора о достоверности отчета об оценке.

Правовое регулирование этого вопроса долгие годы происходит посредством применения норм, изложенных в информационном письме Президиума ВАС РФ от 30.05.2005 № 92 «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком, а так же ст. 110, ст. 130, ст. 138, ст. 139, ст. 189.98, ст. 213.26, ст. 222, ст. 230.3 Закона о банкротстве. Исторически сложилось, что информационные письма Высшего арбитражного суда имели цель – довести позицию ВАС РФ до нижестоящих судов. Их задача

³¹Подольский Ю. Д. Обособленные споры в банкротстве: монография. Москва: Статут, 2020. 171 с.

заклучалась в формировании единообразия судебной практики по разрешению того или иного вопроса в регионах.

В соответствии с Информационным письмом ВАС № 92, отчет об оценке в случае, если не установлена обязательность определенной в нем величины, носит рекомендательный характер. Начальная (стартовая) цена продажи имущества устанавливается решением собрания кредиторов или комитета кредиторов на основании рыночной стоимости имущества должника, определенной в соответствии с отчетом оценщика. При этом следует учитывать, что оспаривание достоверности величины стоимости объекта оценки, определенной независимым оценщиком, путем предъявления самостоятельного иска возможно только в том случае, когда законом или иным нормативным актом предусмотрена обязательность такой величины для сторон сделки, государственного органа, должностного лица, органов управления юридического лица. Кроме того, в этом случае оспаривание достоверности величины стоимости объекта оценки возможно только до момента заключения договора (издания акта государственным органом либо принятия решения должностным лицом или органом управления юридического лица). В остальных случаях судам следует иметь в виду, что оценка, данная имуществу оценщиком, носит лишь рекомендательный характер и не является обязательной и, следовательно, самостоятельное ее оспаривание посредством предъявления отдельного иска не допускается.

Случаи обязательности применения определенной оценщиком величины рыночной стоимости изложены в положениях п. 24 ст. 186.1-6 и п. 24 ст. 189.50 Закона о банкротстве и применимы в случаях выкупа ценных бумаг негосударственного пенсионного фонда или банка. В указанных случаях выкуп осуществляется по цене, которая равна определенной независимым оценщиком рыночной стоимости.

Разрешение споров, возникших относительно определенной оценщиком величины или установленной начальной (стартовой) цены продажи имущества должника, возможно путем подачи заявления о разрешении разногласий в порядке ст. 60 Закона о банкротстве. Предметом оспаривания в таком случае могут

являться: содержание положения о торгах или действие (бездействие) арбитражного управляющего.

Самостоятельное оспаривание отчета об оценке имущества должника в случаях необязательности определенной в нем величины посредством предъявления отдельного иска не допускается. Однако это обстоятельство не должно стать препятствием для подтверждения недостоверности отчета об оценке. Статья 24.6 Закона об оценочной деятельности предусматривает общую ответственность оценщика за причиненные убытки. В случае недостоверности отчета об оценке следует руководствоваться общими нормами о причинно-следственной связи между отчетом и убытками у заказчика оценочных услуг (ст. 15 и 1064 ГК РФ). В таком случае предметом обособленного спора станут убытки, причиненные вследствие некачественно выполненной работы. Вполне перспективной может стать правовая позиция о доказывании убытков, понесенных вследствие определения завышенной начальной (стартовой) цены для процедуры торгов. Размер которых может быть определен в случае, если лот не продан ни с первого, ни со второго этапа торгов на повышение, а так же посредством публичного предложения. При таком положении дел можно доказать взаимосвязь между недостоверностью определенной оценщиком величины, которая ввела в заблуждение кредиторов, и начальной (стартовой) ценой, которую они установили путем утверждения положения о торгах. Денежные средства на оплату услуг оценщика и на организацию торгов были израсходованы неэффективно, очевидны убытки, причиненные должнику, кредиторам или заказчику оценки. Перспектива же доказывания убытков, понесенных вследствие заниженной начальной (стартовой) цены для процедуры торгов, кажется весьма сомнительной. Велика вероятность того, что ликвидное имущество так или иначе купят с торгов по стоимости, близкой к рыночной. Начальная цена при этом может находиться вблизи минимальных значений, если все кредиторы выражают согласие с установленной величиной.

Таким образом, законодатель изначально предоставил участникам процедуры банкротства право самостоятельно установить начальную (стартовую)

цену имущества для процедуры торгов, опираясь в принятии такого решения на его рыночную стоимость. Предложенный подход кажется вполне благоразумным, особенно в свете имеющихся неразрешенных до настоящего времени проблем, связанных с истребованием информации в процедуре несостоятельности и, как следствие, получением достоверного результата о стоимости имущества (в том числе прав требования дебиторской задолженности), которые были исследованы во второй главе настоящей работы. Полученные выводы, подтверждаются анализом судебной практики.

§ 2. Практика применения Информационного письма ВАС № 92

Информационное письмо ВАС № 92 рассматривается нижестоящими судами наряду с нормами закона и является образцом грамотного анализа правовых норм Закона о банкротстве и Закона об оценочной деятельности даже с учетом их динамичного развития.

С момента его публикации прошло уже 17 лет, но по сей день проблема оценки и оспаривания стоимости имущества (в том числе прав требования дебиторской задолженности) остается актуальной.

В 2017 году спор между сторонами, возникший относительно оценки 49% и 51% долей участия в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Андрюшкинское горнорудное предприятие», рыночная стоимость которых в соответствии с отчетом об оценке была установлена в размере менее 1 (одного) рубля за каждую, рассматривался в Верховном суде РФ. Определение Арбитражного суда города Москвы от 03.02.2017 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2017 по делу № А40-46798/2013 были отменены. Вывод нижестоящих судов о том, что общество «Глобал Кредит Резерв», не оспорив в отдельном процессе результат оценки, не вправе заявить о недостоверности оценки в рамках настоящего спора о недействительности решения собрания кредиторов, был признан ошибочным. Верховным судом РФ было указано, что данный вывод противоречит разъяснениям Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенным в

пункте 2 информационного письма от 30.05.2005 N 92 «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком».

Из определения ВС РФ: «Оценка имущества банкрота в ряде случаев носит обязательный характер. Есть случаи, когда законом или иным нормативным актом предусмотрена обязательность полученной величины для сторон сделки или без установления обязательности определенной величины стоимости объекта оценки. В остальных случаях привлечение специалиста должно происходить исходя из имеющейся необходимости, по решению управляющего и конкурсных кредиторов, а начальная (стартовая) цена продажи имущества согласовываться сторонами путем утверждения положения о торгах».

Анализ судебной практики за период с 2017 года по настоящее время позволил выделить ряд типичных ситуаций, в которых российские суды, ссылаясь на нормы права, в том числе изложенные в Информационном письме ВАС № 92, отказывают истцам в оспаривании отчета об оценке и определенной в нем рыночной стоимости имущества банкрота.

Так в Постановлениях Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2019 по делу № 09АП-36672/2019, Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2020 по делу № А05-12075/2019, Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2019 по делу № 15АП-1310/2019, Арбитражного суда Московского округа от 13.12.2021 по делу А41-96476/2018, Арбитражного суда Московского округа от 18.09.2019 по делу № А40-92817/2015, Арбитражного суда Московского округа от 21.11.2019 по делу № А40-239102/16, Арбитражного суда Центрального округа от 11.12.2019 по делу № А08-4146/2016, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.07.2020 по делу № А56-13301/2017, Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.09.2019 по делу № А28-6222/2016 были поддержаны решения нижестоящих судов об отказе в удовлетворении исковых требований или прекращении производства по делу о признании недостоверным отчета об оценке.

В вышеуказанных судебных актах можно встретить такие формулировки:

«Согласно пункту 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.05.2005 № 92 «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком» оценка имущества должника носит рекомендательный, а не обязательный характер, в связи с чем возможность оспаривания отчета оценщика не предусмотрена ни в рамках рассмотрения обособленного спора в деле о банкротстве должника, ни в рамках самостоятельного иска»;

«Если же законом предусмотрена необходимость проведения оценки без обязательности ее результатов, то такая оценка носит рекомендательный характер. В этом случае ее оспаривание посредством отдельного иска не допускается. Вопрос о достоверности этой величины может рассматриваться в рамках конкретного спора по поводу сделки, изданного акта или принятого решения (в том числе дела о признании сделки недействительной, об оспаривании ненормативного акта или решения должностного лица, о признании недействительным решения органа управления юридического лица и др.)» (абзацы 4, 6, 8 пункта 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 92);

«Между тем величина рыночной стоимости имущества должника, определенная независимым оценщиком, носит рекомендательный характер и не является обязательной, а поэтому не может быть оспорена посредством предъявления самостоятельного иска».

При этом суды обратили внимание истцов на тот факт, что рыночная стоимость имущества может быть достоверно определена только путем его реализации на аукционе. Где, в соответствии с ликвидностью этого имущества, участниками торгов будут сделаны предложения о цене лота и удовлетворено предложение с максимальным значением.

Выдержки из судебных актов: «Законом о банкротстве (статьи 110, 111, 138, 139) предусмотрен механизм реализации имущества должника в условиях конкурсного производства, обеспечивающий максимально возможные конкурентные условия реализации имущества должника с целью получения максимальной выручки с целью удовлетворения требований кредиторов –

реализация имущества должника на открытых торгах с установлением начальной продажной цены исходя из отчета оценщика. Реализация имущества в таких условиях максимально направлена на получение реальной рыночной стоимости путем соблюдения условий отчуждения на открытом рынке в условиях конкуренции без какого-либо принуждения с целью получения разумного вознаграждения. Вследствие этого именно полученная в результате проведения торгов цена, вырученная от реализации заложенного имущества, должна рассматриваться как рыночная стоимость предмета залога»;

«Рыночная стоимость имущества максимально точно определяется только в ходе открытых торгов при условии, что процедура проведения этих торгов не будет препятствовать участию в них всех заинтересованных лиц. Начальная цена в ходе торгов может измениться как в сторону повышения при наличии активного спроса, так и в сторону снижения при проведении повторных торгов. При этом суд, определяя начальную цену, должен избегать как установления чрезмерно высокой начальной цены (поскольку это повлечет отсутствие у потенциальных покупателей интереса к приобретению имущества и, как следствие, приведет к необходимости проведения повторных торгов и затягиванию производства), так и слишком низкой начальной стоимости (при отсутствии активного спроса имущество будет реализовано по низкой цене)».

В судебной практике за 2021 год встретилось постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 декабря 2021г. по делу № А44-1127/2019. Истцу, который обращался в Арбитражный суд Новгородской области с заявлением о признании недействительными отчетов об оценке имущества должника, было предложено представить правовое обоснование обязательности результатов оценки в делах о банкротстве и возможности оспаривания результатов оценки, предусмотренной действующим законодательством о банкротстве. По истечении установленных судом сроков заявление было возвращено со ссылкой на пункт 4 части 1 статьи 129 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). На определение от 03.09.2021 истцом подана апелляционная жалоба в Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд,

который оставил судебный акт без изменений. Арбитражный суд Северо-Западного округа поддержал нижестоящие инстанции.

Отдельно хочется выделить судебные акты, посвященные разрешению споров между кредиторами, чье право требования к банкроту обеспечено залогом имущества, входящего в конкурсную массу. Согласно п. 4 ст. 138 Закона о банкротстве, начальная цена продажи предмета залога, порядок и условия проведения торгов, порядок и условия обеспечения сохранности предмета залога определяются конкурсным кредитором, требования которого обеспечены залогом реализуемого имущества. В случае разногласий между залоговым кредитором и конкурсным управляющим или лицами, участвующими в деле о банкротстве, по вопросам начальной продажной цены, порядка и условий проведения торгов по реализации предмета залога, порядка и условий обеспечения сохранности предмета залога каждый из них вправе обратиться с заявлением о разрешении таких разногласий в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве.

В постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 28 октября 2019 года по делу № А07-13696/2017 была рассмотрена кассационная жалоба на определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 15.05.2019 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2019. В заявлении истец просил признать недействительным Положение об утверждении порядка и условий проведения торгов по реализации предмета залога, а также его начальной продажной цены. Основанием к обращению в суд стало решение конкурсного управляющего и залогового кредитора установить начальную цену реализации залогового имущества не равной той, что определил в своем отчете оценщик. Кассационная инстанция поддержала решения нижестоящих судов и оставила судебные акты без изменений, а жалобу истца без удовлетворения.

Судебный акт Арбитражного суда Приморского края от 4 октября 2021 года по делу № А51-3720/2021, как и предыдущие, подтверждает право кредиторов на непосредственное участие в процессе утверждения положения о торгах, даже если приоритет в принятии такого решения принадлежит залоговому кредитору. Он интересен изложением мнения по вопросу определения начальной цены

реализации имущества: «Также, согласно пункту 4 части 2 статьи 54 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», принимая решение об обращении взыскания на имущество, заложенное по договору об ипотеке, суд должен определить и указать в нем начальную продажную цену заложенного имущества при его реализации. Начальная продажная цена имущества на публичных торгах определяется на основе соглашения между залогодателем и залогодержателем, достигнутого в ходе рассмотрения дела в суде, а в случае спора – самим судом. Если начальная продажная цена заложенного имущества определяется на основании отчета оценщика, она устанавливается равной восьмидесяти процентам рыночной стоимости такого имущества, определенной в отчете оценщика.

Вопросы, разрешаемые судом при рассмотрении дела об обращении взыскания на заложенное имущество, предписывают определять начальную продажную цену заложенного имущества при его реализации в размере 80% от рыночной».

В данном случае суд ошибочно применил нормы Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)». В п. 4. ст. 54 Закона об ипотеке сформулированы требования к определению начальной продажной цены заложенного имущества при его реализации в размере 80% от рыночной.

Актуальным в рамках исследовательской работы стало Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26 февраля 2020 года. ФНС России в лице Управления Федеральной налоговой службы по Владимирской области обратилось с заявлением о признании недействительным решения собрания кредиторов 28.06.2019 об утверждении Положения о порядке, сроках и условиях продажи права требования дебиторской задолженности к обществу с ограниченной ответственностью «Юзберг» (далее – ООО «Юзберг»); об одобрении заключения конкурсным управляющим мирового соглашения в рамках дела № А11-12321/2018 на условиях, предложенных ООО «Юзберг». В первой инстанции суд отказал в удовлетворении заявления в связи с отсутствием доказательств нарушения решением собрания кредиторов от 28.06.2019 прав Управления и иных кредиторов.

Первый арбитражный апелляционный суд постановлением от 03.12.2019 отменил определение от 12.09.2019, признал решение собрания кредиторов от 28.06.2019 недействительным. Суд руководствовался пунктом 4 статьи 15 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), пунктами 11, 20 Федерального стандарта «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО N 1), утвержденного Приказом Минэкономразвития Российской Федерации от 20.07.2007 № 256, пунктом 24 Приказа Минэкономразвития России от 20.05.2015 « 297 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО N 1)» и исходил из того, что оспариваемое решение собрания кредиторов нарушает права кредиторов. Положение предусматривает реализацию дебиторской задолженности аффилированного к должнику лица по заниженной цене. Мировое соглашение, подлежащее заключению в рамках дела № А11-12321/108, содержит условие о необоснованном снижении долга ООО «Юзберг» на сумму 10 098 689 рублей 76 копеек.

В постановлении апелляционного суда усматривается очень разумная логика. По сути, покупка дебиторской задолженности аффилированным к должнику лицом больше похожа на реструктуризацию долга, чем на выкуп долговых обязательств, объединенных одним лотом, например, коллекторскими агентствами. Оценщик при выборе федеральных стандартов оценки, которые необходимо применить для определения стоимости имущества, должен был применить ФСО №13 «Определение инвестиционной стоимости», ведь очевиден полезный эффект от такого приобретения аффилированному с должником покупателю. Номинальная стоимость права требования дебиторской задолженности составляла 99 445 490 рублей, в отчете оценщика определена начальная продажная цена права требования в размере 3,6% от его номинальной стоимости. Ориентируясь на полученные в отчете об оценке значения, можно предположить, что оценщик не принимал во внимание исходные данные, а скорее всего, просто не был поставлен в известность Заказчиком отчета об оценке выкупе долга аффилированным лицом. Разумеется,

достоверность отчета об оценке можно поставить под сомнение, но такая позиция не может стать основанием для разрешения спора о величине начальной цены реализации имущества, так как не будет соответствовать рекомендациям, изложенным в Информационном письме ВАС № 92.

Суд пошел другим путем. Выдержка из постановления: «Вместе с тем, судом апелляционной инстанции установлено, что согласно банковской выписке со счета ООО «Юзберг» на счет ООО «Драфт проект» и его директора Волкова И. А., являющимися аффилированными лицами по отношению к должнику, перечислялись значительные суммы денег. С учетом существенных финансовых оборотов ООО «Юзберг» имело финансовую возможность погасить спорную дебиторскую задолженность. Конкурсный управляющий не обосновал причины непринятия им таких мер. При этих обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к верному выводу о том, что продажа права требования является преждевременной и не отвечает интересам кредиторов. Изъятие денежных средств из оборота ООО «Юзберг» в пользу аффилированного к должнику лица ставит под сомнение достоверность источников, используемых оценщиком, правильность выводов оценщика о недостаточности активов дебитора и, соответственно, реальность определенной им рыночной стоимости права требования.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции правомерно признал недействительным решение собрания кредиторов от 28.06.2019 по первому вопросу повестки дня об утверждении Положения о порядке, сроках и условиях продажи права требования дебиторской задолженности к ООО «Юзберг».

С формулировкой «рыночная стоимость» справедливо будет не согласиться, ведь оценщик определял начальную цену для процедуры торгов, и, вероятно, она бы увеличилась в конкурентной борьбе между участниками торгов за право приобрести лот. Очевидно другое: в условиях процедуры банкротства, с учетом имеющегося дефицита информации, а часто ее умышленного искажения, изучение документов, подтверждающих право требования к должнику и его отчетности, опубликованной в открытых источниках, не позволяет оценщику сделать

достоверный вывод о рыночной стоимости прав требования дебиторской задолженности.

На примере изучения вышеупомянутых судебных актов можно сделать заключение о том, что Законодатель для достижения целей процедуры банкротства, наделил ее участников существенными процессуальными полномочиями и правами. Что дает возможность лицам, участвующим в деле о банкротстве, держать под контролем ход процедуры и влиять на итоговый результат, заключающийся в максимально возможном, пропорциональном удовлетворении требований кредиторов.

Экономическая и геополитическая ситуация в мире и в стране претерпевает постоянные изменения, которые требуют динамичного развития законодательства, в том числе и в области банкротного права. Вот уже несколько лет идет работа над проектом Федерального закона № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части реформирования института банкротства)» 24 мая 2021 года он был рассмотрен Советом Государственной Думы ФС РФ.

Авторы Законопроекта учли имеющиеся разночтения в вопросе оценки имущества должника. В п. 1 и п. 7 ст. 89 «Оценка имущества» они прямо указывают на случаи, в которых она носит обязательный характер, при этом в законопроекте разрешен и вопрос о виде стоимости, которую оценщик должен определить в своем отчете для целей реализации имущества. За редким исключением, это ликвидационная стоимость. Случаи определения рыночной стоимости отдельно установлены Законопроектом. Согласовывать начальную цену продажи имущества в большинстве случаев по-прежнему должны участники процедуры несостоятельности. В ст. 89 Законопроекта разрешен и другой, вызывающий споры между участниками процедуры банкротства, вопрос. Самостоятельное оспаривание оценки, данной оценщиком имуществу должника для его продажи, посредством предъявления отдельного иска не допускается. Вопрос о достоверности оценки может рассматриваться в рамках рассмотрения судом

вопроса об утверждении порядка продажи имущества, вопроса о признании недействительным решения собрания кредиторов или комитета кредиторов об утверждении порядка продажи имущества либо иной сделки или решения.

В случае принятия Законопроекта, возможно существенное сокращение количества разногласий и споров относительно начальной стоимости реализации имущества, для разрешения которых стороны будут обращаться в арбитражный суд. Поставленная Законодателем цель - ускорить процедуру конкурсного производства и повысить ее результативность будет достигнута.

Заключение

В Заключении, подводя итог изложенному, были сформулированы основные выводы.

1. В связи с динамичным вовлечением обязательственных прав в гражданский оборот, их доля в общем объеме активов неуклонно растет. Права требования, с одной стороны, могут выполнять функцию преобразования неденежного актива в свободные денежные средства, в экономическом смысле являясь товаром, с другой - служить эффективным средством обеспечения обязательств, в частности, в сфере кредитно-заемных отношений.

2. Право требования в процедуре банкротства – это самый сложный вид имущества как для оценки, так и для реализации. Основными факторами, влияющими на стоимость права требования, являются: юридическое качество правоподтверждающих документов, экономическое состояние должника, сроки погашения задолженности. Сбор информации о должнике и последующий анализ этой информации, являются важнейшими этапами процедуры несостоятельности. Они существенным образом влияют на процедуру формирования конкурсной массы, на достоверность полученных при оценке результатов, на ход процедуры реализации имущества банкрота и на итоговый расчет с кредиторами.

Процесс сбора информации о должнике существенно затруднен вследствие наличия противоречий Закона о банкротстве другим специальным законам, призванных защитить персональные данные субъектов. Арбитражный управляющий и оценщик зачастую не обладают достаточной информацией для реализации сложных расчетных моделей, которые бы позволили объективно подойти к вопросу определению стоимости права требования дебиторской задолженности. Следовательно, можно сделать вывод о том, что механизм правового истребования информации в деле о банкротстве нуждается в комплексном подходе и серьезной доработке. Например, путем внесения в законы, защищающие личные, персональные, биометрические данные граждан, а также тайну банковских вкладов, оговорки, которая бы делала исключения для арбитражных управляющих. Или путем внесения дополнений в Закон о

банкротстве об обязанности органов государственной власти, местного самоуправления, банков (включая кредитные организации) и прочих государственных и коммерческих организаций предоставлять истребованную арбитражным управляющим информацию по его письменному запросу.

3. К определению стоимости прав требования дебиторской задолженности не может быть однозначного подхода. При этом, проведенный анализ имеющихся методик и методических рекомендаций позволяет сделать вывод о том, что при определении начальной (стартовой) цены прав требования просроченной дебиторской задолженности и задолженности, период погашения по которой выходит за временные рамки процедуры конкурсного производства, логичнее всего применять коэффициентную методику. Коэффициенты обесценения могут быть рассчитаны по рыночным данным. Коэффициентная методика оценки позволит сэкономить в процедуре конкурсного производства время и финансовые ресурсы, получить при этом достоверное значение начальной (стартовой) цены имущества несостоятельного должника для процедуры торгов, которая будет меняться в большую или меньшую сторону в зависимости от ликвидности лота и интереса участников торгов к его покупке.

4. Разрешение споров, возникших относительно определенной оценщиком величины или установленной начальной (стартовой) цены продажи имущества должника, возможно путем подачи заявления о разрешении разногласий в порядке ст. 60 Закона о банкротстве. Предметом оспаривания в таком случае могут являться: содержание положения о торгах или действие (бездействие) арбитражного управляющего. Самостоятельное оспаривание отчета об оценке имущества должника в случаях необязательности определенной в нем величины посредством предъявления отдельного иска не допускается.

5. Основными субъектами процедуры банкротства являются арбитражные управляющие, кредиторы и уполномоченные органы. Законодатель наделил их существенными полномочиями, которые изложены и разъяснены в Законе о банкротстве, многочисленных комментариях к Закону о банкротстве и Пленумах, а так же в Информационном письме ВАС № 92. Таким образом, наличие

процессуальных прав дает возможность лицам, участвующим в деле о банкротстве, держать под контролем ход процедуры и влиять на итоговый результат, заключающийся в максимально возможном, пропорциональном удовлетворении требований кредиторов.

Перечень сокращений и условных обозначений:

Закон о банкротстве – Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

Закон об оценочной деятельности – Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»

Информационное письмо ВАС № 92 – Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.05.2005 № 92 «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком»

Законопроект – проект Федерального закона № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части реформирования института банкротства)»

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации

АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации

ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд РФ Российской Федерации

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации

Список использованной литературы

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. № 32. – ст. 3301. – (ред. от 25.02.2022 г.). – СПС «Консультант Плюс».
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Парламентская газета. – 2002. – № 140-141. – (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022 г.). – СПС «Консультант Плюс».
3. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190. – (в ред. от 03 февраля 2022 г.). – СПС «Консультант Плюс».
4. О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком [Электронный ресурс] : Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30 мая 2005 № 92 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2005. №7. – СПС «Консультант Плюс».
5. Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30 октября 2007 № 120 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. №1. – СПС «Консультант Плюс».
6. Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30 октября 2007 № 120 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. №1. – СПС «Консультант Плюс».
7. О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя [Электронный ресурс] :

Постановление Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 № 58 // Вестник ВАС РФ. –2009. – № 932. – СПС «Консультант Плюс».

8. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 № 54 // Российская газета. – 2016. – № 275. – СПС «Консультант Плюс».

9. О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки [Электронный ресурс] : Постановления Пленума ВС РФ от 21 декабря 2017 № 54 // Российская газета. 2017. №297. – СПС «Консультант Плюс».

10. О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 № 48 // Российская газета. – 2019. – № 1. – СПС «Консультант Плюс».

11. О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 № 6 // Российская газета. – 2020. №136. – СПС «Консультант Плюс».

12. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части реформирования института банкротства) [Электронный ресурс] : Паспорт проекта Федерального закона N 1172553-7 // Внесен в ГД ФС РФ – СПС «Консультант Плюс».

Материалы судебной практики

13. Определение от 2 ноября 2017 г. по делу № А40-46798/2013 г. [Электронный ресурс] / Верховный Суд Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

³² При применении документа следует учитывать, что Федеральным законом от 21.12.2013 № 367-ФЗ с 1 июля 2014 года параграф 3 главы 23 ГК РФ о залоге (статьи 334 - 358) изложен в новой редакции.

14. Постановление от 27 февраля 2019 г. по делу № 15АП-1310/2019 г. [Электронный ресурс] / Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд // СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление от 17 июня 2019 г. по делу № А76-7164/2017 г. [Электронный ресурс] / Арбитражный суд Уральского округа // СПС «КонсультантПлюс».
16. Постановление от 10 июля 2019 г. по делу № А33-22470/2017 г. [Электронный ресурс] / Арбитражный суд Восточно - Сибирского округа // СПС «КонсультантПлюс».
17. Постановление от 29 июля 2019 г. по делу № 09АП-36672/2019 г. [Электронный ресурс] / Девятый арбитражный апелляционный суд // СПС «КонсультантПлюс».
18. Постановление от 4 сентября 2019 г. по делу № А28-6222/2016 г. [Электронный ресурс] / Арбитражный суд Волго - Вятского округа // СПС «КонсультантПлюс».
19. Постановление от 18 сентября 2019 г. по делу № А40-92817/2015 г. [Электронный ресурс] / Арбитражный суд Московского округа // СПС «КонсультантПлюс».
20. Постановление от 28 октября 2019 г. по делу № А07-13696/2017 г. [Электронный ресурс] / Арбитражный суд Уральского округа // СПС «КонсультантПлюс».
21. Постановление от 21 ноября 2019 г. по делу № А40-239102/16 г. [Электронный ресурс] / Арбитражный суд Московского округа // СПС «КонсультантПлюс».
22. Постановление от 11 декабря 2019 г. по делу № А08-4146/2016 г. [Электронный ресурс] / Арбитражный суд Центрального округа // СПС «КонсультантПлюс».
23. Постановление от 26 февраля 2020 г. по делу № А11-9607/2016 г. [Электронный ресурс] / Арбитражный суд Волго - Вятского округа // СПС «КонсультантПлюс».

24. Постановление от 9 июля 2020 г. по делу № А56-13301/2017 г. [Электронный ресурс] / Арбитражный суд Северо – Западного округа // СПС «КонсультантПлюс».
25. Решение от 16 декабря 2020 г. (резолютивная часть решения объявлена 14 декабря 2020 г.) по делу № А29-5580/2020 [Электронный ресурс] / Арбитражный суд республики Коми // Интернет – ресурс [сайт]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/c21bc93e-adea-4399-876f-f945cfb9091f>
26. Постановление от 25 декабря 2020 г. по делу № А05-12075/2019 г. [Электронный ресурс] / Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд // СПС «КонсультантПлюс».
27. Постановление от 9 марта 2021 г. по делу № А14-491/2014 г. [Электронный ресурс] / Арбитражный суд Центрального округа // СПС «КонсультантПлюс».
28. Постановление от 27 августа 2021 г. по делу № А33-17978/2016 г. [Электронный ресурс] / Арбитражный суд Восточно - Сибирского округа // СПС «КонсультантПлюс».
29. Определение от 03 сентября 2021 по делу № А44-1127/2019 [Электронный ресурс] / Арбитражного суда Новгородской области // Интернет – ресурс [сайт].
30. Постановление от 23 сентября 2021 г. по делу № А27-2186/2020 г. [Электронный ресурс] / Арбитражный суд Западно – Сибирского округа // СПС «КонсультантПлюс».
31. Постановление от 29 сентября 2021 г. (резолютивная часть решения объявлена 23 сентября 2021 г.) по делу № А73-16087/2019 [Электронный ресурс] / Шестой арбитражный апелляционный суд // Интернет – ресурс [сайт]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/BIEJP5pPybdN/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9073-16087%2F2019&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=6+%D0%90%D0%90%D0%A1+%28%D0%A8%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9+%D0%B0%D1%80%D0%B1%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D0%B0%D0%BF%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D1%8F%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%

B9+%D1%81%D1%83%D0%B4%29&arbitral-judge=&_=1649930365912&snippet_pos=240#snippet

32. Решение от 4 октября 2021 г. (резолютивная часть решения объявлена 27 сентября 2021 г.) по делу № А51-3720/2021 [Электронный ресурс] / Арбитражный суд Приморского края // Интернет – ресурс [сайт]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/tHmy1RSimddh/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9051-3720%2F2021&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D1%82%D1%83%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0+%D0%9D.%D0%92.+%28%D0%90%D0%A1+%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%8F%29&_=1649929174773

33. Решение от 27 октября 2021 г. (резолютивная часть решения объявлена 21 октября 2021 г.) по делу № А03-9099/2021 [Электронный ресурс] / Арбитражный суд Алтайского края // Интернет – ресурс [сайт]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/RpQyaWoXRJJP/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9003-9099%2F2021&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=%D0%9C%D1%83%D0%B7%D1%8E%D0%BA%D0%B8%D0%BD+%D0%94.%D0%92.+%28%D0%90%D0%A1+%D0%90%D0%BB%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%8F%29&_=1649928465019&snippet_pos=20#snippet

34. Постановление от 28 октября 2021 г. (резолютивная часть решения объявлена 21 октября 2021 г.) по делу № А12-7/2019 [Электронный ресурс] / Двенадцатый арбитражный апелляционный суд // Интернет – ресурс [сайт]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/SbOy5IG5REJr/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%9012-7%2F2019&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=12+%D0%90%D0%90%D0%A1+%28%D0%94%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%B0%D0%B4%D1%86%D0%B0%D1%82%D1%8B%D0%B9+%D0%B0%D1

%80%D0%B1%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D0%B0%D0%BF%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D1%8F%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D1%81%D1%83%D0%B4%29&arbitral-judge=&_=1649927801774&snippet_pos=44#snippet

35. Постановление от 17 ноября 2021 г. по делу № А82-18469/2017 г. [Электронный ресурс] / Арбитражный суд Волго - Вятского округа // СПС «КонсультантПлюс».

36. Постановление от 13 декабря 2021 г. по делу № А41-96476/2018 г. [Электронный ресурс] / Арбитражный суд Московского округа // СПС «КонсультантПлюс».

37. Постановление от 24 декабря 2021 г. по делу № А44-1127/2019 г. [Электронный ресурс] / Арбитражный суд Северо – Западного округа // СПС «КонсультантПлюс».

Специальная литература

38. Адаева В. Н. Прекращение обязательств при несостоятельности (банкротстве) юридических лиц по гражданскому праву России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. Н. Адаева. – М., 2009. – 146 с.

39. Алексеев С. С. Об объекте права и правоотношения // Вопросы общей теории советского права : Сб. ст. / Под ред. проф. С. Н. Братуся. – М. : Госюриздат, 1960. – 308 с.

40. Алексеев С. С. Общая теория права : В двух томах. Т. II. – М. : Юрид. лит., 1982. – 359 с.

41. Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Т. 3. Права обязательственные. 2-е изд. – СПб., 1901.

42. Арбитражный процесс : учебник / отв. ред. В. В. Ярков. – М. : Инфотропик Медиа, 2012. – 880 с.

43. Банкротство граждан (Критерии. Статус. Процедуры) : учебно- практическое пособие / под общ. ред. В. С. Белых. – М. : Проспект, 2017. – 128 с.

44. Байбак В. В. Обязательственное требование как объект гражданского оборота : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. В. Байбак. — СПб, 2004. – 201 с.

45. Байбак В. В. Ответственность cedenta за действительность уступленных требований // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 7.
46. Байбак В. В., Ильин А. В., Карапетов А. Г., Павлов А. А., Сарбаш С. В. Комментарий к Постановлению Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 2. С. 36–92; № 3. С. 80–137.
47. Белов В. А. Гражданское право : Общая часть : Учебник. – М., 2002.
48. Белов В. А. Эволюция понятия обязательства в российском гражданском праве // Гражданско-правовые обязательства : вопросы теории и практики. Сб. научных трудов / Отв. ред. А. С. Шевченко. Владивосток, 2001. – 198 с.
49. Белов В. А. Гражданское право в 4 т. Том IV в 2 кн. Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы. Книга 1. Обязательства + допматериал в ЭБС : учебник для бакалавриата и магистратуры. – М. : Издательство Юрайт, 2020. – 443 с.
50. Белых В. С., Дубинчин А. А., Скуратовский М. Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства) : Учеб.-практ. пособие / под общ. ред. В. С. Якушева. – М. : Издательство НОРМА, 2001. – 320 с.
51. Болотских В. В. Методика расчета рыночной стоимости прав требования дебиторской задолженности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2004. № 2 (29). С. 79–97.
52. Бородкин В. Г., Станкевич А. В. О некоторых актуальных вопросах защиты прав в арбитражном процессе. Сборник очерков. Часть 2. – М. : Инфотропик Медиа, 2021. – 220 с.
53. Брагинский М. И. Договорное право : общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – [4-е изд.]. – М. : Статут, 2020. – 845 с.
54. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. – М., 1950. – 368 с.
55. Виндшейд Б. Об обязательствах по римскому праву. – СПб., 1875. – 593 с.

56. Владимирский - Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. – М. : ИД Территория будущего, 2005. – 797 с.
57. Воданюк С. А. Практика применения сравнительного подхода к оценке прав требования (дебиторской задолженности) // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 6 (141). С. 42–53.
58. Гай. Институции / Пер. с лат. Ф. М. Дыдынского; под ред. В. А. Савельева, Л. Л. Кофанова. – М. : Юристъ, 1997. – 368 с.
59. Гвоздев Ю. Г. Разрешение споров, связанных с защитой права собственности, в делах о банкротстве // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 2. С. 71–78.
60. Гольмстен А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. – СПб. : Типография В.С. Балашева, 1888. – 292 с.
61. Гражданское право : Учебник. В 3 т. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. : Изд. группа Проспект, 1997.
62. Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права / под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. – М. : Изд-во Зерцало, 2003. – 496 с.
63. Дернбург Г. Пандекты. Т. III. Обязательственное право. 2-е изд. – М., 1904.
64. Денежные обязательства: комментарии, судебная практика и образцы документов / Под общ. ред. М. Ю. Тихомирова. – М. : Издание Тихомирова М. Ю., 2011. – 63 с.
65. Довбня А. В. Качественные и количественные методы оценки в процедуре банкротства физических лиц // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 2. С. 44–49.
66. Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] / В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, О. А. Беляева и др.; отв. ред. А. Г. Карапетов. – М. : М-Логос, 2017. – СПС «КонсультантПлюс».
67. Дождев Д. В. Римское частное право. Учебник для вузов. Под ред. В. С. Нерсесянца, 1996. – 704 с.

68. Михайлова Н. В. Римское право : учебное пособие для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н. В. Михайлова, А. А. Иванов. – М. : ЮНИТИ : Закон и право – 2009. – 191 с.
69. Егорова М. А. Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института : Монография. М. : Статут, 2014. – 753 с.
70. Зимин В. С. Оценка дебиторской задолженности // Московский оценщик. № 6 (19). декабрь 2002. С. 35–38.
71. Иоффе О. С. Обязательственное право. – М., 1975. – 880 с.
72. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А.Б. Баранова, А. З. Бобылева, В. А. Вайпан и др. ; отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М. : Юстицинформ, 2020. – 360 с.
73. Кавелин К. Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам в применении к русскому законодательству: Опыт систематического обозрения / К. Кавелин. – СПб. : тип. М. М. Стасюлевича, 1879. – XXXII. – 410 с.
74. Карапетов Л. Г., Бевзенко Р. С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 8. С. 4–97.
75. Козырь Ю. В. Оценка дебиторской задолженности [Электронный ресурс] // сайт Общероссийской общественной организации «Российское общество оценщиков». URL: <http://sroro.ru/upload/iblock/ada/ada317715bf57d213fbab1cd38ba3db5.pdf> (дата обращения 13.03.2022 г.).
76. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой. Том 1 / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. М., 2006. – СПС «КонсультантПлюс».
77. Круглов М. В. Методика оценки стоимости дебиторской задолженности. // Вопросы оценки. 2000. № 4. С. 40–43.

78. Кудинова М. С. Обзор судебной практики по вопросам реализации имущества организации-банкрота // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 4. С. 67–78.
79. Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX вв.) / В. Н. Латкин ; под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. – М. : Зерцало-М, 2014. – 547 с.
80. Лукин Ю. М., Шадрин Д. В. Процессуальные особенности защиты прав должника-гражданина в процессе реализации имущества в рамках дел о несостоятельности (оспаривание результатов торгов) // Вестник гражданского процесса. 2019. № 6. С. 228–244.
81. Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве / Л. А. Лунц. – М. : Статут, 2004. – 350 с.
82. Малахова Д. Е. Современные методики оценки дебиторской задолженности в организациях // Молодой ученый. 2018. № 51 (237). С. 251–254.
83. Малышев К. И. Исторический очерк конкурсного процесса / К. И. Малышев. – СПб. : Типография Товарищества «Общественная польза», 1871. – 457 с.
84. Мейер Д. И. Русское гражданское право. В 2 частях. Ч. 2 (по исправленному и дополненному 8-му изданию, 1902 г.) / Д. И. Мейер. Переиздание. – М. : Статут, 1997. 449 с.
85. Методическое руководство по анализу и оценке прав требования (дебиторской задолженности) при обращении взыскания на имущество организаций-должников. Стандарт оценки СТО ФДЦ 13-05-98. – М: Федеральный долговой центр при Правительстве РФ. 1998.
86. Михайлов К.М. Защита оборота прав требований: в поисках оптимальной модели // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. N 6. С. 126–141.
87. Михайлов, М. М. Русское гражданское судопроизводство в историческом его развитии от Уложения 1649 года до издания Свода законов : Рассуждение на степень доктора юридических наук магистра гражданского права М. М.

Михайлова. – СПб. : Издание Придв. Книгопр. А. Смирдина (сына), 1856. – VIII, VIII, 204 с.

88. Мнение экспертов комитета по оценочной деятельности Ассоциации банков Северо-Запада [Электронный ресурс] // Сайт Академия Бизнес-Финанс URL: <https://www.nwab.ru/commitets/docs/3704> (дата обращения 15.03.2022).

89. Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. В. В. Витрянского. – М. : Статут, 2004. – 1035 с.

90. Несостоятельность (банкротство) : Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С. А. Карелиной. Т. 1. – М. : Статут, 2019 – 925 с.

91. Новицкий И. Б. Римское право : учебник. – М. : КНОРУС, 2014. – 301с.

92. Омелёхина Н. В. Отличие денежных обязанностей от денежных обязательств : финансово-правовой аспект // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 121–130.

93. Перова М. С. Организационно-правовые основы исполнительного производства в сфере обращения взыскания на заложенное имущество должников: российский и зарубежный опыт // Практика исполнительного производства. 2015. № 6. С. 43–48.

94. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Ч. 3: Договоры и обязательства. – СПб. : Синодальная тип., 1896. – 620 с.

95. Подольский Ю. Д. Обособленные споры в банкротстве: монография. – М.: Статут, 2020. – 171 с.

96. Попондопуло В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование : научно-практическое пособие. – М. : Проспект, 2016. – 432 с.

97. Попондопуло В. Ф. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. В. Ф. Попондопуло. М. : Проспект, 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

98. Предпринимательское право России : итоги, тенденции и пути развития : монография / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан и др. ; отв. ред. Е. П. Губин. М. : Юстицинформ, 2019. – 664 с.

99. Пугинский Б. И. Правоведение – одна из самых отсталых областей знания // Закон. 2021. № 3. С. 8–15.
100. Радин И. М. Учебник истории русского права / И. М. Радин. – 2-е изд. (перераб. и доп.). – Петроград : типо-лит. К. Фельдман, 1915. – XII, – 492 с.
101. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь. 5-е изд. / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М. : Инфра-М, 2007. – 495 с.
102. Римское частное право : учебник для бакалавров и магистров / под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. – М. : Изд-во Юрайт, 2019. – 607 с.
103. 96. Суворов Е. Д. Судебное банкротное право : сборник. – М. : Статут, 2020. – 668 с.
104. Сунгатуллина Л. Б., Музафарова И. И. Экономическая диагностика дебиторской и кредиторской задолженности в системе внутреннего контроля организации // Международный бухгалтерский учет. 2021. № 12. С. 1425–1448.
105. Сутягин В. Ю. Методические подходы к оценке прав требования (дебиторской задолженности) // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 1 (047). С. 174–183.
106. Тарнопольская С. В. Право требования в гражданском обороте // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2007. С. 143–178.
107. Туктаров Ю. Е. Оборотоспособные права (сравнительное исследование) // Объекты гражданского оборота : Сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2007. С. 113–142.
108. Фельдман А. Б. Оценка дебиторской и кредиторской задолженностей. – М. : 2003. – 51 с.
109. Цвайгерт К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. В 2 томах. Т. 2. Договор. Неосновательное обогащение. Деликт / К. Цвайгерт, Х. Кетц. – М.: Международные отношения, 1998. – 512 с.
110. Шашкова А. В. Предпринимательское право : учебник для академического бакалавриата. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 247 с.

111. Шевченко И. М. О некоторых вопросах оспаривания решений собрания кредиторов в делах о банкротстве // Закон. 2020. № 9. С. 66–78.
112. Шевченко И. М. О некоторых вопросах соотношения искового производства и производства по установлению требований в делах о банкротстве // Информационно-аналитический журнал Арбитражные споры. 2019. № 4. С. 131–146.
113. Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. – Казань: Типография Императорского Университета, 1898. – 498 с.
114. Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. – М. : Статут, 2000. – 477 с.
115. Шишмарева Т. К вопросу о преобразовании неденежных требований в денежные в процедурах несостоятельности (банкротства) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 5. С. 34–37; № 6. С. 33–36.
116. Юдинцев С. П. Методика оценки дебиторской задолженности [Электронный ресурс] // URL: https://economy-ru.com/otsenochnaya-deyatelnost_1054/metodika-yudintseva-51894.html (дата обращения 13.03.2022 г.).